

Русские католики в Маньчжурии.

Научный руководитель – Сердюк Мария Борисовна

Родионова Ксения Игоревна

Аспирант

Дальневосточный федеральный университет, Школа гуманитарных наук, Кафедра отечественной истории и архивоведения, Владивосток, Россия

E-mail: coxiperry@mail.ru

Русская эмиграция - это уникальное явление в истории российского государства. Восточная ветвь русской эмиграции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона имела ряд отличительных особенностей. Одной из таких особенностей было мирное сосуществование различных культур, народов и религиозных конфессий. На «толерантность» многонациональной столицы дальневосточной эмиграции - Харбина указывают в своих работах как бывшие харбинцы (Г.В. Мелихов, Е.П. Таскина), так и крупные исследователи дальневосточного зарубежья (В.Ф. Печерица, А.А. Хисамутдинов и др.). Несмотря на значительное преобладание православного населения в русской диаспоре, на территории Маньчжурии проживали представители и других религий, в том числе католицизма.

Первая католическая община в Маньчжурии возникла одновременно с началом строительства КВЖД (Китайско-Восточной железной дороги) и основанием Харбина. Уже в 1906 г. происходит закладка первого харбинского католического храма в честь св. Станислава. Праздник освящения храма прошел 27 сентября 1907 г. [2]. Харбинский католический приход был организован в 1908 г. и относился к Могилевской архиепархии. По своему составу католическая община латинского обряда на 90% состояла из поляков, всего в ней числилось около 2 300 верующих [6]. В 1917 г. учреждена первая Российская католическая епархия [7]. После наплыва русских беженцев в 1920-е гг. было принято решение о строительстве еще одного католического костела в Харбине, названного в честь св. Иосафата (Иозефата). Его освящение произошло 15 июня 1925 г. [9].

В 1928 г. была создана вторая епархия для русских католиков - Русская Католическая епархия византийско-славянского обряда в Маньчжурии (униаты). Вскоре открылись и учебные заведения, впоследствии преобразованные в Русский католический лицей св. Николая (для мальчиков), колледж св. Урсулы и школа при Конвенте Сестер Францисканок-Миссионерок (для девочек). После образования марионеточного государства Маньчжоу-Го, жизнь католических приходов не изменилась [7]. В 1934 г. были официально установлены дипломатические отношения между Маньчжоу-Го и Ватиканом. Для их установления епископ Гаспэ, Апостолический викарий Синьцзина и Гирина нанес официальный визит министру иностранных дел, а затем посетил Высочайшую аудиенцию императора Кан-Дэ [1].

В течение всего времени деятельности католического экзархата с 1928 по 1949 гг. было создано Церковное управление, монастырь отцов мариан в Харбине, храм св. Владимира, домовый храм в честь Воскресения Христова при Лицее св. Николая [5]. Широкомасштабным было празднование католической общиной христианских праздников. Ежегодно 10-го июня в праздник Тела Господня (св. Евхаристии) проходил крестный ход по Харбину [3]. Католики вели и издательскую деятельность. Русской католической епархией Византийско-Славянского обряда в Маньчжурии с 1931 по 1940 гг. выпускался ежемесячный журнал «Католический вестник». Издательство «Католический вестник» выпускало богословскую литературу [8]. В Шанхае также появилась отдельная католическая епархия с собственным издательством.

В конце 1948 г. китайская полиция арестовала часть духовенства Русской католической епархии византийско-славянского обряда в Маньчжурии и передала их советским службам [7]. С этого времени прекращается существование Русской католической епархии Византийско-Славянского обряда, прекращена деятельность католических монашеских общин. Католическая община латинского обряда в Маньчжурии не пострадала. Шанхайская колония эмигрантов была эвакуирована на Филиппины. Крайней исторической датой существования дальневосточного эмигрантского католицизма считается 1956 г., когда совершавший богослужения в Харбине отец А. Эйсмонт уехал из Китая в Австралию [4].

Историю католической церкви в Русском Китае можно разделить на историю католиков латинского обряда и епархию византийско-славянского обряда (униатов), которые имеют разную историческую периодизацию и собственные особенности. Следует сказать, что количество униатов было меньше практически в десять раз. После объединения униатских приходов с православной церковью в СССР, в Маньчжурии начались аресты мирян, и в особенности, католических священнослужителей, после чего прекращается существование Русской католической епархии Византийско-Славянского обряда в Маньчжурии. Римско-католическая епархия латинского обряда смогла просуществовать в Китае вплоть до Китайской культурной революции.

Источники и литература

- 1) Ватикан и Маньчжу-Ди-Го // Рубеж. 1934. №27. С. 2.
- 2) Ефимова М. Харбинские католики и храмы // Ефимова М. Вера сквозь века: История римско-католической церкви Дальнего Востока России. Владивосток, 2007. С. 189–212.
- 3) Католический день // Рубеж. 1928. №25. С. 12-13.
- 4) Колупаев В. Гонения в коммунистическом Китае / Католические общины византийского обряда и русская диаспора // Религиозная деятельность Русского Зарубежья: библиографический справочник: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/frrostislav309.htm>
- 5) Колупаев В. Русские католики в Харбине (20-30-е годы XX века) // Проблемы Дальнего Востока. 2012. №2. С. 167-175.
- 6) Сердюк М.Б., Дударенок С.М. Религиозная жизнь советского Дальнего Востока (1941-1954). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 139.
- 7) Сердюк М.Б. Русские католики на Дальнем Востоке // Россия – Восток – Запад: Проблемы межкультурной коммуникации: сборник научных статей на основе докладов 4-й международной научной конференции, посвященной Году русского языка в Китае и 110-летию образования ДВГУ. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 355-359.
- 8) Хисамутдинов А.А. Католический вестник, журнал и издательство (Харбин) // Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. С. 110.
- 9) Хисамутдинов А.А. Русская дорога к харбинскому храму // Забияко А.А., Забияко А.П., Лешошко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. С. 86-88.